

I

*От леди Сьюзан Вернон к мистеру Вернону
Ленгфорд, декабрь*
Дорогой брат¹,

Я более не могу отказывать себе в удовольствии воспользоваться Вашим любезным приглашением, сделанным во время последней нашей встречи, а именно — провести несколько недель с Вами в Черчилле; таким образом, если для Вас и миссис Вернон удобно принять меня в настоящее время, то льщу себя надеждой уже через несколько дней быть представленной сестре, с которой я давно хочу познакомиться. Добрые друзья, в чьем доме я остановилась, уговаривают меня погостить подольше, что весьма любезно с их стороны; однако они всем оказывают радушный прием, вследствие чего у них всегда многолюдно, — а это в нынешней ситуации для меня чересчур волнительно; и потому я с нетерпением ожидаю того часа, когда меня примут в Вашем восхитительном уединенном доме.

Мне не терпится увидеть наконец Ваших милых детей, в чьих сердцах я надеюсь вызвать симпатию, которая вскоре понадобится мне, чтобы дать мне силы вынести разлуку с собственной дочерью. Продолжительная болезнь ее дорогого отца не позволила мне уделять ей столько внимания, сколько требовали материнский долг и любовь, и у меня слишком много причин опасаться, что гувернантка, чьим заботам я препоручила свое дитя, не заслуживала тех денег, которые

---

¹ В описываемое время в Англии было принято называть родственников мужа/жены, как собственных: брат, сестра, матушка/маменька и т. п. (*Здесь и далее примеч. пер.*)

получала. Вот по какой причине я приняла решение поместить девочку в одно из лучших заведений столицы, и на пути к Вам у меня будет возможность лично доставить ее в пансион. Как видите, я надеюсь, что мне не откажут в приюте в Черчхилле. В самом деле, я буду чрезвычайно огорчена, если выяснится, что не в Ваших силах принять меня сейчас.

Ваша благодарная и любящая сестра

С. Вернон.

II

*От леди Сьюзан Вернон к миссис Джонсон
Ленгфорд*

Ты ошибалась, моя дорогая Алисия, утверждая, что я обоснуюсь в этом месте до самой весны. Сообщаю тебе об этом с великим сожалением, поскольку я еще не проводила время приятнее, нежели последние три месяца. Теперь же все идет не так; дамы этого семейства сплотились против меня. Ты предсказала, как все будет, когда я только приехала в Ленгфорд, а Мейнверинг был так мил, что у меня появились недобрые предчувствия. Я помню, как подумала, когда мы подъезжали к дому: «Мне нравится этот человек, и я молю Бога, чтобы ничего дурного из этого не вышло!» Но я была полна решимости оставаться в рамках приличий, не забывать о том, что овдовела всего четыре месяца назад, и вести себя как можно сдержаннее; и я так и поступала, дорогая моя: не принимала ничьих знаков внимания, кроме Мейнверинга. Я забыла даже о невиннейшем флирте; я не обращала внимания ни на одно создание, кроме, пожалуй, сэра Джеймса Мартина, к которому была несколько более милостива, дабы отвлечь его от мисс Мейнверинг; но если бы свет знал о *мотивах* моего поступка, все прониклись бы ко мне уважением. Меня называют жестокой матерью, но мое поведение было проявлением священной материнской любви, я думала только о счастье дочери; и если бы дочь эта не была глупейшим из созданий Божьих, за свои усилия я могла бы получить вознаграждение, коего заслуживала.

Сэр Джеймс действительно просил у меня руки Фредерики; однако Фредерика, похоже, родилась лишь для того, чтобы мучить меня: она так яростно воспро-

тивилась этому союзу, что я сочла за лучшее отложить на время осуществление своих планов. Не единожды сокрушалась я о том, что сама не вышла замуж за сэра Джеймса; и не прояви он презренной слабости, я бы так и поступила; но я считаю себя достаточно романтической особой, а потому одного только богатства мне мало. Все это происшествие в высшей степени досадно. Сэр Джеймс уехал, Мария ужасно рассержена, а миссис Мейнверинг несносно ревнива; настолько ревнива и так настроена против меня, что, учитывая ее вспыльчивую натуру, я бы не удивилась, обратись она к своему опекуну — разумеется, если бы у нее была такая возможность. Однако же супруг твой остается моим другом; а самым разумным его поступком было то, что он навеки избавился от этой дамы, выдав ее замуж. И потому умоляю тебя: поддерживай в нем огонь негодования. Обстановка у нас весьма печальная — никогда еще ситуация в доме не менялась так резко: все обитатели его враждуют меж собой, и Мейнверинг не осмеливается даже заговорить со мной. Пора мне покинуть этот дом; и потому я приняла решение уехать на этой же неделе и, надеюсь, провести вместе с тобой приятный денек в городе. Если мистер Джонсон так же мало благоволит ко мне, как и раньше, то приходи на Вигмор-стрит, 10; надеюсь, однако, в этом не будет необходимости, поскольку к мистеру Джонсону, несмотря на все его недостатки, можно применить определение «респектабельный» и ему известно, насколько я близка с его женой. Пренебрежительное отношение ко мне с его стороны было бы нелепо.

После Лондона я отправлюсь в это несносное место, глухую деревню — да, я действительно еду в Черчхилл. Прости меня, мой дорогой друг, но это последнее мое прибежище. Оставайся во всей Англии еще хоть одна

